

ОТБОР

Илья Лапатын

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Лапатин

Отбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69008818

SelfPub; 2023

Аннотация

Весна 2021. Двое полицейских застрелили друг друга на окраине Москвы. Они не были знакомы друг с другом. Один стрелял из табельного оружия, а второй – из пистолета с глушителем. Следователю Насте Снеговой и её коллегам нужно узнать, что стало причиной перестрелки и кто ещё замешан в этом странном деле. Но некоторые влиятельные люди не хотят, чтобы эта загадка была разгадана.

Илья Лапатин

Отбор

Пролог.

9 декабря 2019.

– Я предлагаю построить наше общение таким образом, – сказал Брем. – Начнем с вопросов, которые у вас есть. Не стесняйтесь, задавайте даже те, которые кажутся глупыми или на которые, как вы считаете, я не смогу ответить. Потом я задам свои вопросы вам. Затем мы обсудим условия нашей с вами договоренности. Вас устраивает такой порядок?

– Вполне.

– Хорошо. Задавайте свои вопросы.

Настя Снеговая улыбнулась и сказала:

– Хорошо. Мой первый вопрос. Что значит «Брем»?

***

Они сидели за столиком в маленькой комнате за занавеской в пабе Rob's Choice. На столе лежало меню и стоял большой бокал темного пива. Высокий, широкоплечий мужчина чуть за сорок и стройная женщина, которая в свои 29 выглядит гораздо моложе своих лет. Высокопоставленный офицер Службы Экономической Безопасности ФСБ и следовательница Главного Следственного Управления Следственного Комитета. Будущие куратор и курируемая. Брем и Настя

Снеговая.

– Сразу видно, что вы не советский человек, Анастасия Игоревна. – Брем улыбнулся. – И зоологией, должно быть, не увлекаетесь. Загуглите «Брем зоология» и поймете, что это значит.

– Как я понимаю, свое настоящее имя вы мне не будете называть? – уточнила Снеговая.

– Вы понимаете верно.

– Тогда следующий вопрос. Что такое лояльность конторе и каковы её пределы?

– Вам наверняка уже объяснили, что лояльность означает серию сделок. – начал объяснять Брем. – Мы придерживаемся принципа соразмерности. Чем больше вы просите у конторы, тем больше придется отдавать взамен. И наоборот. Такой подход не только справедлив, но и эффективен – каждый из контрагентов знает, к чему ему нужно быть готовым.

– Пока что я получила только доступ к одному задержанному. – сказала Настя. – Вряд ли контора ждет от меня каких-то невероятно ценных услуг.

– Да, вы правы. Но помните, что сделки всегда можно продолжить.

– Ну конечно. Расскажите, что вы ждете от меня взамен?

– Не отклоняйтесь от плана разговора, – ответил Брем с легкой усмешкой. – Условия договоренности – в конце, после того, как я задам свои вопросы. Ещё вопросы у вас остались?

– Думаю, да. Скажите, кто из моих коллег уже работает на вас?

Брем посерьезнел:

– Не могу ответить на этот вопрос. Лояльность конторе конфиденциальна. Если кто-то открылся вам – это его личное решение.

– Понятно. И мой последний вопрос... хотя это скорее просьба. Я хочу как можно меньше нарушать закон. – сказала Снеговая. – Для меня это очень важно.

В комнату вошел официант с заказом Насти – большим бокалом безалкогольного лагера, поставил на стол и быстро, бесшумно удалился. Брем воспользовался этой паузой в разговоре чтобы отхлебнуть пива.

– Да, мне говорили, что вы принципиальный человек. – сказал он. – Я думаю, это можно устроить. Главное – вы должны помнить о соразмерности.

– Буду помнить. Думаю, у меня больше нет вопросов.

Насте понравилось, что её голос звучал спокойно, несмотря на то, что внутри её всю трясло, сердце бешено стучало, а нога под столом немного дергалась от волнения. Она отпила лагера и в который раз пожалела, что не пьет алкоголь.

– Хорошо, теперь мои вопросы. – произнес Брем. – Что привело вас ко мне?

– Мне нужен был доступ к человеку, которого вы задержали. – ответила Снеговая. – По официальным каналам я бы его не получила или получила бы через месяц-два, а время

было дорого. Я разыскивала опасного убийцу. Так что пришлось обратиться к вам.

– Забавное наблюдение – это самый распространенный ответ новых контрагентов конторы. «Я был вынужден», «мне пришлось» и прочие вариации, – заметил Брем.

– Считаете, они врут и на самом деле хотят на вас работать? – спросила Настя.

– Да нет, почему. Просто забавно.

Он отпил ещё пива.

– Мой следующий вопрос. Ваша мать – известный адвокат, вы учились на юридическом факультете, она наверняка хотела, чтобы вы работали с ней, а вы пошли в Следственный Комитет. Почему?

– А это важно? – ответила Снеговая вопросом на вопрос.

– Вполне возможно, нам предстоит долгое сотрудничество. – объяснил Брем. – А раз так, мне нужно узнать вас получше. Мне подготовили небольшое досье, но некоторые моменты лучше прояснить у вас лично.

– Ладно, я объясню. Я работаю следователем, потому что считаю это правильным. Ловить убийц, защищать невиновных, предотвращать преступления – кто-то же должен это делать, ведь так?

Брем ничего не сказал.

– Вы можете считать меня наивной идеалисткой, но я совсем не наивная – продолжала Настя. – Я хорошо знаю все изъяны нашей системы, не раз и не два сталкивалась с ними

на практике. Во многом поэтому и сижу сейчас рядом с вами.

– Иными словами, вы не пошли по стопам матери по идейным соображениям? – подытожил Брем.

– Да, именно так.

– Хорошо, у меня больше нет вопросов. – сказал Брем. – Теперь я расскажу условия нашей с вами работы. Вы правы в том, что пока мы не будем требовать от вас ничего особенного.

Насте очень не нравилось это «пока».

– Поэтому мы хотим от вас двух вещей. – продолжал он. – Во-первых, незамедлительного доступа к материалам любого вашего расследования, которое нас заинтересует. Во-вторых, информации о любых странностях в поведении ваших коллег и начальников, это может быть что угодно, что привлекло ваше внимание. Думаю, это можно считать соразмерным тому, что вы получили от конторы, так ведь?

– Да, согласна.

– Ну и хорошо. Как я уже сказал, условия нашей работы конфиденциальны. Вы можете рассказать кому-то из наших коллег о самом факте сотрудничества, но нельзя без моего специального разрешения говорить об условиях работы, называть мое имя и место встречи.

– Разве Брем это имя?

– Да, и отличное. Вы все поняли, нет вопросов?

– Поняла, вопросов нет. – ответила Снеговая. – Но у меня будет ещё одна просьба. Возможно, в обмен на неё вы

повысите свои требования ко мне, а возможно и нет, потому что просьба не такая уж существенная.

– Слушаю вас.

***

За несколько часов до их разговора уставшая после тяжелого рабочего дня Аня Юла задумчиво осматривала безлюдный переулок.

Юлой её прозвали ещё в начальной школе за то, что вечно не могла усидеть на месте. С тех пор прошло много лет, Аня успела поступить и бросить универ, сменить пару работ, но непоседливый нрав сохранила.

Невысокая, худая шатенка на вид лет двадцати, с большими серыми глазами, она всегда была аккуратно одета и причесана. При работе Ани нельзя было выглядеть неряшливо – она была кладчицей, а плохо одетые и растрепанные всегда кажутся обитателям дворов подозрительными.

Работа хорошо подходила её все время стремящейся к движению натуре, но была весьма трудной. День начинался с того, что Юле нужно было найти по геолокации и фотографии мастер-клад со всеми закладками на сегодняшний день. Никто не вручал закладки ей в руки, она вообще никогда не видела своего координатора в лицо. По сути, она искала мастер-клад точно так же, как обычные клиенты ищут закладки со спайсом или феном.

Найдя мастер-клад, она приступала к основной работе.

Делая закладку, нужно одновременно соблюсти несколько условий.

С одной стороны, нужно, чтобы клиент нашел оставленный тобой клад. Каждый ненаход может грозить жалобой в магазин, а высокий процент жалоб значил в лучшем случае увольнение.

С другой стороны, нельзя выбирать слишком очевидные места. Чертовы шкуроходы, нарики, у которых нет денег или желания платить, ищут чужие закладки. Если найдут раньше клиента – будет ненаход. А каждый ненаход...

С третьей стороны, есть ещё мусора. Если ты не выглядишь как бомж или гость из Средней Азии, вряд ли они обратят на тебя внимание – только если увидят тебя в момент, когда ты оставляешь клад. Но и такой вариант исключать нельзя.

Наконец, есть просто обывалы. Мамаши с детьми, бабули на скамейках, компании алкашей – никто из них не должен понять, что ты делаешь закладку. Юла слышала, что некоторые закладчики корешились с местными и даже считались уважаемыми людьми. Но сама она не рисковала так поступить.

Было бы гораздо проще, конечно, делать прикопы за городом, где-нибудь в лесу. Но клиентам искать прикопы, понятно, совсем не хочется, поэтому магазин обязывал закладчиков 80 процентов кладов оставлять в городе. Обидно, конечно, но логика в этом есть.

За два месяца в этом бизнесе Аня не только подзаработала, но и смогла снизить процент ненаходов, а значит, повысить доверие к себе. Чем больше доверия, тем больше тебе поручают. Чем больше поручают, тем больше ты заработаешь.

Чем больше ты зарабатываешь – тем раньше получится соскочить.

Юла решила, где оставит закладку – в небольшом, незаметном на первый взгляд проеме в стене. Сделала дело, достала телефон, чтобы сфоткать, и тут ощутила на спине чей-то пристальный взгляд.

Аня обернулась – и увидела худого мужчину среднего роста в поношенной куртке и джинсах. Мужчина ничего не говорил, но Юла по глазам поняла – мусор. Мусор всегда смотрит как шавка – смотрит, будто обнюхивает. Думает, можно ли с тебя что-то получить или надо тебя облаять.

Мужчина сорвался с места и Аня, кинув телефон в сумку, побежала. В своей голове она много раз прокручивала этот сценарий, поэтому и начала бегать по утрам.

Сумка, хоть и не слишком тяжелая, мешала бежать, да и мусор оказался быстрым. Он догнал её метров через сорок, сбил на землю, заломил руку за спину.

С этого все и началось.

Полтора года спустя.

Глава 1.

Среда, 14 апреля

Настя Снеговая открыла глаза. Солнце ярко светило даже через закрытые шторы, и она испугалась, что уже поздно и она проспала будильник. Она взяла телефон и к своей радости увидела на нем 6:42 – до будильника оставалось ещё двадцать минут.

Настя потянулась и взглянула на Димину половину кровати. Как и ожидалось, там было пусто.

«Ранняя пташка», – подумала она с улыбкой.

Как раз в этот момент Дима возник в дверном проеме с подносом в руках. Уже выбритый и расчесанный, но пока что ещё в шортах и домашней футболке. На подносе стояли две чашки с чаем матча.

Дима поставил поднос на прикроватную тумбочку и сказал:

– Доброе утро, Белоснежка.

Он поцеловал её в щеку.

– Доброе утречко.

Настя села, протирая глаза. Она отпила матчу – чай был уже не обжигающе горячим, а теплым, в самый раз чтобы проснуться.

– Как ты сегодня насчет пробежки? – спросил Дима, тоже сделав глоток матчи.

– Думаю, можно.

Он сел рядом и, держа чашку в левой руке, погладил её

по волосам, потом по шее, спускаясь все ниже, по спине, а потом...

– А как же пробежка? – полушепотом спросила она.

– Ты же знаешь, есть разные способы сжигать калории...

– Зай, у меня совсем нет настроения сейчас.

– Ну ладно. Все хорошо, малыш?

– Да. – ответила Снеговая, стараясь не смотреть ему в глаза. – Все просто отлично.

***

Пробежка, душ, завтрак, сборы – и вот уже Настя ехала на работу. По дороге она долго пыталась понять, почему в последние недели она чувствовала себя такой усталой и разбитой. Ведь её жизнь за последние полтора года явно наладилась.

Её последние расследования проходили спокойно. Конечно, за время ковида преступлений не стало меньше. Но из-за пандемии число тех резонансных, обычно связанных с политикой или бизнесом убийств, над раскрытием которых обычно трудилась Снеговая, немного поубавилось.

Конечно, она все ещё не могла бездельничать на работе, но по крайней мере нагрузки меньше давили на неё, и Настя стала менее напряженной. Дело, над которым она работала сейчас, шло к приятной и логичной развязке.

Отношениям с Димой она тоже не могла нарадоваться. Он был таким добрым, заботливым и внимательным. И у них был прекрасный секс.

Дима появился в её жизни чуть меньше года назад – летом 2020, когда ковидные ограничения сняли и на время показалось, что пандемия отступает. Они познакомились на вечеринке, которую собирала их бывшая однокурсница.

В университете они с Димой особо не общались, а тут вдруг заговорили, нашли много общего, выпили и утром обнаружили, что проснулись вместе.

Снеговая не ожидала, что это перерастет во что-то большее, но переросло. Когда осенью ковидные ограничения вернулись, они уже жили вместе, казалось, что так и должно быть.

Дима работал в юридическом департаменте крупной российской компании, производящей косметику и занимался договорной работой. Высокий, подтянутый блондин со светло-кариими глазами, он любил заниматься спортом, смотреть «Юристы Бостона» и никогда не задерживался на работе. Его начальник чуть ли не силой выгонял всех из офиса в 18:00, чтобы показать, как отдел не справляется с нагрузкой и получить больше людей.

Дима почти всегда приезжал домой раньше Насти, готовил вкусный и полезный ужин и звал её Белоснежкой. Снеговая раньше была уверена, что против всех этих нежностей, милостей и прочей ванили. Но почему-то она таяла от его слов и обожала зарываться руками в его короткие светлые волосы.

Но не только отношения стали позитивным изменением в

Настиной жизни за эти полтора года.

Она наконец смогла нормально общаться с мамой – без чувства неловкости и неравенства. Их сблизили общие тревоги, когда пришел ковид, а потом оказалось, что в целом им есть, о чем поговорить друг с другом.

Снеговая посещала психотерапевта. После дела Балоева ей поставили диагноз посттравматическое стрессовое расстройство. Но, к счастью, коронавирус не вернул её болезнь в активную фазу. Наоборот, когда мир катился в пропасть, ей вдруг стало спокойнее.

Ещё в карантин Настя занялась спортом – сначала сама, а потом вместе с Димой. Они бегали по утрам, ходили в зал, ей это нравилось. Нравилось, как все мысли и тревоги уходят, а на их место приходит концентрация на упражнениях. Нравилось, как её тело становится более сильным и подтянутым. Нравилось, как сидит на ней одежда, как Дима не может оторвать от неё взгляда.

Но спорт был не единственным её увлечением. Ещё в больнице, оправляясь от шока, она занялась рисованием. С тех пор она неплохо продвинулась. Купила себе графический планшет, смотрела видеоуроки и рисовала, когда была свободная минутка или чтобы отвлечься. Изображать людей она не любила, предпочитая натюрморты и пейзажи.

«Итак, у меня нет больших проблем на работе, хороший парень, восстановленные отношения с матерью, классное тело и отличное хобби», – подвела итоги Настя.

«Почему же тогда я такая усталая? Почему мне так тяжело? Может, со здоровьем что-то не так?».

Снеговая решила, что ей нужно пройти медицинское обследование и перенести беседу с психотерапевтом на более раннюю дату.

***

На работе она заварила себе крепкий черный чай и села составлять обвинительное заключение по своему последнему делу. Её небольшой кабинет почти не изменился. Это было приятно.

Она уже распечатала обвинительное заключение, когда в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, в кабинет заглянул её начальник Сергей Сергеевич Семин.

Невысокий, на пару сантиметров ниже Насти, пухлый, он казался заурядным чиновником за пятьдесят. Но она знала – Семин не просто занимает высокий пост. Он ещё и человек Брема. Как и она теперь.

В руках у Сергея Сергеевича была папка с делом.

– Доброе утро, Настя, как дело Лодкина? – спросил он.

– Как раз распечатала обвинительное заключение, сейчас отправлю на утверждение прокурору, – ответила Снеговая, внимательно глядя на собеседника своими пронизательными серо-зелеными глазами. – А что?

– Хорошо, что ты уже на заключительной стадии, потому что у меня есть для тебя новое дело, – сказал Семин. – Двое

полицейских из разных подразделений застрелили друг друга. Один погиб на месте, второй умер в больнице.

– Разве этим не занимается отдел по расследованию преступлений сотрудников правоохранительных органов? – удивилась Снеговая.

– Да, поэтому группу возглавит Михаил Фадеев, опытный следователь из этого отдела. А ты будешь ему во всем помогать.

Настя молчала. Она не понимала, что её больше удивляет – что ей поручили преступление, совсем не похожее на её профильные или что впервые за долгое время она не будет главной в своей следственной группе.

Сергей Сергеевич, впрочем, подумал о другом:

– Почему именно ты, объяснить довольно просто. Только один из полицейских стрелял из табельного оружия. Второй, который умер в больнице, стрелял из пистолета с глушителем. А это уже по твоей части.

Снеговая занималась расследованием убийств по найму.

– Поняла. А что с делом Лодкина? Если прокурор не утвердит обвинительное и вернет на доследование?

– Тогда передам Максимовой, чтобы она закончила. Но, я надеюсь, все утвердят.

– Да, и я.

– У тебя два часа на то, чтобы ознакомиться с материалами дела. В 13:00 совещание группы, нужно, чтобы ты была уже в курсе.

– Принято.

***

Зал для совещаний тоже мало изменился за последнее время. Но изменился взгляд Насти на него. Во время пандемии чтобы снизить количество физических контактов часть совещаний перешла в онлайн. И теперь после этих неловких созвонов с постоянными перебоями связи унылые бежевые стены казались даже какими-то родными и уютными.

Во главе стола сидел лысый, худой, гладко выбритый мужчина среднего роста в форме Следственного Комитета. На вид ему было лет сорок пять. Это и был глава следственной группы.

Снеговая сидела по правую руку от него. По левую расположились двое мужчин в штатском, оперативники. Они были похожи друг на друга небритостью и помятыми свитерами на голое тело, но отличались по возрасту.

Молодого звали Глеб Щеглов, Настя его уже знала по прошлым расследованиям. Ей нравился его профессионализм, но не нравились неуместные шутки. Глеб был высоким, широкоплечим парнем с короткими темно-русыми волосами, а вот борода у него была рыжеватая.

Того, что постарше, Снеговая видела впервые. Среднего роста, коренастый, но крепкий мужчина с усталыми серыми глазами и не расчесанной копной светло-русых волос. На вид ему было чуть за сорок.

– Итак, коллеги, давайте начнем. – сказал мужчина во главе стола. – Меня зовут Михаил Фадеев, я следователь отдела по расследованию преступлений сотрудников правоохранительных органов. Я возглавляю это расследование. Познакомлю тех, кто раньше не работал вместе. Анастасия Снеговая, следователь нашего управления, специалист по убийствам по найму. Капитан Глеб Щеглов, оперативник убийного отдела МУРа. Майор Антон Беседин, оперативник Управления Собственной Безопасности МУРа.

Настя взглянула на Беседина с интересом. Управление собственной безопасности, значит. Занимательно. Логично, что привлекли человека оттуда.

– Расскажу о том, в чем цель нашего расследования. – продолжал Фадеев. – Нам нужно установить обстоятельства, которые привели к перестрелке между Кирсановым и Истоминым. Если это был их личный конфликт, в котором больше никто не участвовал, дело закрыто. Мертвым обвинения не предъявляют. Но, возможно, конфликт был не личным. У сторон были соучастники, а причиной перестрелки стало участие одного из убитых в совершении других преступлений. И тогда нам нужно будет установить, что это за преступления и найти соучастников.

– Второй вариант гораздо более вероятен. – сказала Снеговая. – Учитывая, что Истомин стрелял из пистолета с глушителем, а не из своего табельного оружия.

– Согласен. – признал Михаил. – Кроме того, убитые ра-

ботали в разных полицейских подразделениях: Кирсанов в районном, Истомин в окружном. Так что вероятность тесного общения между ними невелика.

– Что конкретно мы будем делать? – спросил Беседин.

Голос у него был сухой, прокуренный. В вопросе чувствовалось едва уловимое раздражение: давайте, мол, побыстрее.

– Начнем с обысков: по месту работы и по месту жительства обоих участников перестрелки. – ответил Фадеев. – Заодно поговорим с их коллегами и женами, вполне возможно сообщат что-то интересное. Это займет у нас весь день, завтра будем выстраивать дальнейший план расследования исходя из полученной информации. На нас с Антоном Истомин, Глебу и Анастасии достается Кирсанов.

Настя расстроилась. Интересного фигуранта Фадеев забрал себе.

«Ну и ладно». – подумала она, пытаясь заглушить досаду.

– Вам понадобятся постановления на обыск, вот они. – Михаил протянул Снеговой документы. – Все, коллеги, работаем.

***

Глеб сел за руль своего новенького серого «Пежо», Настя – на пассажирское сиденье.

– Что, Снегоуборочная, расстроена, что не ты рулишь?

Она уже привыкла к этому тупому прозвищу и быстро поняла – речь не о машине, а о расследовании.

– Главное раскрыть преступление, а кто руководит – неважно, – ответила Снеговая.

Щеглов усмехнулся, заводя машину.

– Прости, Настя, не верю, как сказал бы Станиславский, – произнес он. – По тебе видно, что ты любишь отдавать приказы.

– Напомни, почему в прошлый раз я сказала, что мне понравилось с тобой работать?

– Наверное, из-за сочетания во мне профессионализма, храбрости и потрясающего чувства юмора?

– Вряд ли. Просто хотела быть вежливой, наверное.

– Ну ладно, один – один.

– Как ты сам, Глеб? Что нового?

– Да, потихонечку. Стараюсь по мере сил ловить злодеев.

Жениться вот собрался.

– Ух ты, поздравляю! Уже сделал предложение?

– Нет. Ты, кстати, как думаешь, если капитан делает предложение майору – это вообще законно?

– Не думаю, что Алина будет против.

Щеглов бросил на неё заинтересованный взгляд.

– Знаешь, Настя, я и не думал, что ты запомнишь, как зовут мою девушку.

– Не обольщайся. Просто её зовут так же, как мою мать.

– Все, не отнекивайся, Снегоуборочная. Все-таки есть в тебе что-то человеческое.

– Ещё раз так меня назовешь – до обыска мы не доедем, –

проворчала Снеговая.

***

Они вошли в ОВД. Прошли мимо обезьянника, где лениво разглядывали потолок бомжи, и подошли к окну дежурного. Усталый мужчина в очках и с усами посмотрел их документы и сообщил номер кабинета.

До своей смерти в перестрелке капитан Владимир Кирсанов делил кабинет с двумя коллегами. Тот, что помладше, старлей, назвался Павлом, тот, что постарше, майор – Александром Ивановичем. Пустой стол в углу кабинета выглядел мрачновато – особенно когда ты знал, что его хозяин уже никогда за него не сядет. Впрочем, Настя и Глеб уже привыкли к такому.

Щеглов быстро обшаривал ящики стола, а Снеговая решила опросить коллег убитого.

– Каким он был? – спросила она.

– Честным. Молчаливым. Упрямым. Как-то так, – ответил Александр Иванович.

– Есть подозрения, кто мог желать его смерти? – спросила Настя.

– Да тут надо список писать. Володя кучу отморозков за решетку отправил.

– Если надо – напишем. Над чем он работал сейчас?

– Да у нас тут у всех по несколько дел в производстве, – сказал Павел. – В компьютере посмотрите.

– Да мы посмотрим, вы не беспокойтесь. Вы сами попробуйте вспомнить. Может быть, кто-то ему угрожал или у него при вас была с кем-то ссора? – произнесла Снеговая.

– Я ж говорю, он, Володя, мало что рассказывал, – сказал Александр Иванович. – Так-то я рад помочь.

– А что за мент, который в него стрелял? Говорят, из округа? – спросил Павел.

– Тайна следствия, – отрезала Настя.

– С ящиками закончил, перехожу за комп? – наполовину спросил, наполовину утверждающе сказал Глеб.

– Да, конечно, – сказала Снеговая. – Ничего интересного?

– Ничего. Стандартный ящик стандартного стола в стандартном кабинете стандартного отделения.

***

В это же время Михаил Фадеев и Антон Беседин приехали на место работы Алексея Истомина, второго участника перестрелки.

Это было отделение внутренних дел округа, а не района, так что здесь было просторнее, стены выглядели менее обшарпано, а в обезьяннике сидели не бомжи, а какой-то мрачный мужик в костюме. С районным отделением это место роднил лишь усталый дежурный с усами и в очках.

Около кабинета их ждал высокий худой мужчина с острыми скулами и большими залысинами, одетый в полицейскую форму. На его погонах были две полосы и три звезды – знаки

различия полковника.

– Николай Беляев, – протянул он руку. – Я начальник отдела по борьбе с оборотом наркотиков. Покойный капитан Истомин работал под моим руководством. Вы все равно захотите меня допросить, так что давайте сейчас.

– Ладно, – немного удивился Фадеев. – Я тогда с вами побеседую, а мой коллега осмотрит стол и компьютер Истомина.

Михаил прошел за Беляевым в его кабинет – просторное помещение с большим столом, большим шкафом и большим кожаным креслом. С портрета на стене Владимир Путин неодобрительно смотрел на бутылку коньяка и рюмку, которые полковник Беляев даже не убрал в стол перед приходом следователя.

– Вы будете спрашивать, над какими делами работал Лёша Истомин, – констатировал хозяин кабинета. – Поэтому я сразу скажу: последние полгода в его разработке был «магазин», принадлежащий человеку по кличке Эколог.

Фадеев понял, что речь идет об онлайн-магазинах по продаже наркотиков.

– Что за Эколог? – спросил он.

– Довольно мало известно о нем. Ему должно быть лет 35-40. В прошлом ботаник. В буквальном смысле ботаник, занимался изучением растений.

– Я понял.

– Есть фоторобот, но он не очень детальный. Людей, ко-

которые видели Эколога вблизи, завербовать не удалось, – Беляев протянул следователю бумагу.

– Действительно, деталей мало, – задумчиво произнес Михаил, рассматривая тонкогубое лицо без особых примет.

– Некоторое время назад у меня возникло подозрение, что Лёша переметнулся к Экологу, – сказал полковник. – Слишком уж медленно все продвигалось, слишком мало деталей он сообщал. Но доказательств у меня не было, да и из-за одного подозрения разбрасываться такими кадрами это неправильно. Но когда я узнал, что Истомин стрелял из пистолета с глушителем, я понял, что был прав в своих подозрениях.

– Расскажите мне все, что знаете про этого Эколога.

– Я знаю довольно мало. Его магазин находится в Северном Измайлово. Именно там, где была перестрелка. Экологом его прозвали потому, что товар экологически чистый, он не продает синтетику, что в наши дни большая редкость. Закладчики часто меняются, но даже те, кого удалось задержать, ничего не знают про то, с кем работали.

– Понятно. Спасибо, что сообщили, мы все проверим.

***

– Дело даже не только в том, что мне поручили работать по тому фигуранту, который, скорее всего, просто защищался. Дело в том, что этот фигурант как будто специально от всего закрыт. С коллегами особо не общался, жил один, с девушкой недавно расстался, с родителями виделся редко,

при обыске мы ничего не нашли.

Настя закончила есть заботливо приготовленную Димой индейку на пару с рисом, и рассказывала ему о своем дне, агрессивно разглядывая заварочный чайник.

– А может быть не защищался? – спросил он. – Тебе не кажется подозрительной такая закрытость?

– Так только в детективах бывает, – усмехнулась Снеговая. – Вряд ли он редко виделся с родителями чтобы они не узнали, что он преступник.

– Как будто ты читаешь детективы, – усмехнулся Дима в ответ.

– Справедливо.

Дима разлил чай по чашкам.

– Если тебе интересно, как прошел мой день, то у меня тоже полная запарка, – сказал он. – У нас сейчас большой проект по реконструкции производства, от меня требуют скорее согласовать договор подряда, а в нем даже срок не указан. А срок – это существенное условие, без него договор можно признать незаключенным.

– Я знаю, что существенное, – Настю бесило, когда он забывал, что она тоже юрист и такие очевидные вещи знает.

– Вот, и менеджер, руководящий проектом реконструкции, такая говорит мне: «Дмитрий, ну я вас поняла, могут быть риски, вы мне их опишите», – он неловко передразнил женский голос. – «Я приму эти риски на себя, мы все согласуем и начнем, наконец-то работать». Будто они все работа-

ют, а я им в этом мешаю, хотя я по сути их же задницы прикрываю.

– Люди вообще очень плохо умеют ставить себя на место других, – философски заметила Снеговая, думая в этот момент совсем не о менеджере с Диминой работы.

Он внимательно на неё посмотрел.

– Настя, все хорошо? Ты выглядишь очень расстроенной.

– Да, и я тебе объяснила почему.

– А это точно из-за фигуранта? – спросил Дима. – Или ты просто впервые за долгое время не главная в расследовании и это тебя бесит?

Настя побледнела, а потом тут же покраснела.

– То есть так ты меня видишь?! – возмущенно сказала она. – Что мне так важна власть и чувство значимости?!

– Я и не говорил, что это плохо.

– Неважно, плохо или нет. Ты совсем меня не знаешь, если предполагаешь такое.

Она рывком встала из-за стола, быстрым шагом прошла в прихожую, достала из сумки графический планшет и ручку.

– Настя, прости, я ничего такого не имел в виду.

– Да неважно. Я просто хочу побыть одна. Не заходи пока в спальню, пожалуйста.

Она долго сидела на кровати, укрывшись пледом, и рисовала. У неё получился неплохой эскиз для натюрморта – пустая ваза на круглом столе, тарелка с фруктами, на дальнем плане – открытое окно. Настя вдруг вспомнила, что натюр-

морт переводится как «мертвая природа» и улыбнулась своим мыслям.

Глава 2.

Четверг, 15 апреля

Михаил Фадеев завтракал с семьей. Ничего напоминающего идеальную семью из кино или рекламы, в их завтраке не было.

Кофе мало того, что был горький, так ещё и убежал, забрызгав плиту. Его жена Лиза спешно вытирала её, причитая, что ей никто не помогает: достаточно громко, чтобы их дочери-близняшки слышали из своей комнаты.

Наконец, близняшки явились. Их звали Алена и Оксана, недавно им исполнилось четырнадцать. Высокие, статные, красивые. Они и никогда не ладили даже между собой, не то что с другими людьми. Фадеев надеялся, что это все переходный возраст, а не их постоянное состояние.

– Мам, она снова взяла мой сарафан! – капризно заявила Алена.

– Оксана, мы уже говорили с тобой об этом, – устало произнесла мать семейства. – Нельзя брать вещи сестры без спроса.

– Я не беру, мы просто обмениваемся, – возразила Оксана.

– Неправда, я никогда у тебя ничего не беру!

– Так, садитесь есть, потом разберемся, – сказал Михаил,

недовольно взглянув на наручные часы. Боялся опоздать.

Близняшки плюхнулись на стулья и начали есть кашу.

– Мам, я бы не брала у Алены вещи, если бы у меня было достаточно своих, – сказала Оксана.

– А кто виноват, что ты все заляпала так, что не отстираешь?

– Она и мой сарафан заляпает! – заныла Алена. – Или растянет, видно же, что он ей мал. Жируха!

– Не называй так сестру! – сказал Фадеев. – Мы поступим так. Ты, Алена, извинишься перед сестрой за то, что обозвала её. А ты, Оксана, извинишься за то, что взяла её сарафан без спроса. Лиза, поможешь ей выбрать другую одежду?

– Ну да, у меня других-то дел нет, – пробурчала Лиза.

Последовала пауза, за ней два тихих, вымученных «Извини».

Оксана доела кашу, и они вместе с мамой пошли в комнату. Михаил остался наедине с Аленой.

– Пап, а ещё ты мог бы зарабатывать больше, чтобы нам не приходилось из-за одежды ругаться, – вдруг сказала дочь.

Фадеев чуть не подавился кофе.

– А ты могла бы в 14 лет научиться следить за языком, – ответил он.

Он кинул обратно на тарелку недоеденный бутерброд и крикнул в сторону комнаты:

– Лиз, я посуду сам помою.

***

– Обыски в кабинете и квартире Кирсанова ничего не дали, – сказала Настя Снеговая на утреннем совещании следственной группы. – Его начальник и коллеги тоже не рассказали ничего полезного. Надеюсь, у вас результаты получше.

– Да, начальник Истомина, полковник Беляев, дал зацепку, – ответил Михаил Фадеев.

Он рассказал про Эколога.

– Это не единственное, что у нас есть по Истомину, – вступил в разговор Антон Беседин. – При обыске мы нашли в его квартире тайник. Там поддельные паспорта для него и его жены. И семьдесят тысяч долларов наличными.

– Спрашивали жену, откуда деньги и документы? – спросила Снеговая.

– Она отнекивается, говорит, ничего не знала, муж ей ничего не рассказывал, – ответил Беседин.

– Ещё есть результаты оружеведческой экспертизы, – сказал Фадеев. – Пистолет, из которого стрелял Истомин – это «ТТ» советского производства с самодельным глушителем.

Настя вздохнула. Она знала, как сложно отследить путь ТТ, да ещё и старого. Михаил подтвердил её опасения:

– В пулегильзотеку этот пистолет не внесен. Так что не будем пока заострять внимание на происхождении оружия, отработаем другие линии.

– Насчет других линий, вы верите Беляеву? – впервые заговорил Глеб Щеглов. – Как-то подозрительно что он сам су-

ет вам зацепку, как будто хочет отвести подозрения от самого себя.

– Может быть так, а может быть он действительно разозлен смертью своего подчиненного и хочет, чтобы мы скорее в ней разобрались, – возразила Настя.

– Я согласен с Анастасией, – произнес Михаил. – Мы должны рассматривать оба варианта.

– Предлагаю установить наружное наблюдение за Беляевым и его подчиненными, операми Шевченко и Мячиным, – сказал Беседин. – Сегодня поговорю с начальством у себя, чтобы выделили людей.

– Принято, – ответил Фадеев. – Ещё нам нужна засада у квартиры Истоминой. Если она врет и все-таки что-то знает, за ней могут прийти. Это тоже на вас, Антон.

– Хорошо. И можно на «ты».

– Со мной тоже, – сказал Глеб.

– И со мной, – откликнулась Настя.

– Отлично. Глеб, на тебе работа с осведомителями, – сказал Михаил. – Мне пригодится любая информация об Экологе, Кирсанове, Истомине, Беляеве и любом другом фигуранте этой истории

– Принял.

– Настя, а ты проверь, пожалуйста, дела, которыми занимался Кирсанов. Нам нужно понять, что привело его к конфликту с Истоминным.

– Хорошо, – сказала Снеговая.

– Я тоже займусь проверкой дел Истомина. Антон, когда закончишь с согласованием мероприятий по наружному наблюдению и засаде, присоединишься ко мне, думаю, там есть работы на двоих. Все коллеги, к делу.

Настя, Антон и Глеб уже начали вставать, когда Михаил вдруг произнес:

– Настя, можешь остаться ненадолго, есть разговор?

– А вас, Штирлиц, я попрошу остаться, – пошутил Щеглов.

– Кстати этой фразы не было в романе Семенова, она появилась только в экранизации, – с улыбкой ответил Фадеев.

***

Они остались вдвоем. Снеговая внимательно смотрела на Михаила своими пронизательными серо-зелеными глазами.

«Интересно, в чем дело».

– Настя, я бы не хотел, чтобы ты чувствовала себя на вторых ролях в этом расследовании, – сказал Фадеев.

«А, вот в чем».

– Я много хорошего о тебе слышал и рад возможности поработать вместе, – продолжал Михаил. – Если ты видишь, что при планировании расследования я что-то упускаю, то не стесняйся и говори прямо.

– Спасибо, Миша, приятно, что меня ценят, – Насте стало неловко и от формулировки, и от того, что назвала Мишей малознакомого человека на пятнадцать лет старше, – Но сей-

час мне кажется, что все направления верные. Единственное, что...

Она замялась.

– Что? – спросил Фадеев и в его голосе было слышно напряжение.

– Поддельный паспорт, который нашли у Истомина в квартире. Ты же направишь его на экспертизу?

– Ну да, конечно.

– А можно сфоткать его и показать одному человечку? – попросила Снеговая. – Он хорошо разбирается в подделке паспортов, может, наведет на след.

– Хорошо разбирается потому, что сам их подделывает?

– Да.

***

Настя ждала Эри, торговца поддельными паспортами, в торговом центре у метро Ясенево. Полтора года назад именно там этот человек дал ей ключевую улику. Улику, разделившую её жизнь на до и после.

Иногда она завидовала прежней Насте, но сейчас, поднявшись в зону фудкорта, Снеговая вспомнила о своем прошлом с усмешкой. Тогда встреча с осведомителем была для неё нервотрепкой, сейчас стала обыденностью.

Она заказала в «Макдональдсе» латте (для фастфуда кофе там был неплохой), с облегчением сняла с лица медицинскую маску, насыпала сахар и начала неторопливо размешивать напиток.

Эри почти не опоздал. Взял себе бутылку холодного чая «Липтон», сел рядом.

– Доброго дня, Настя. Как твои дела?

Невысокий, носатый, седой мужчина, он говорил мягко и выразительно, даже самые простые слова будто обволакивали собеседника.

– Привет, Эри. Все нормально, как у тебя?

Настины дела, конечно, не были нормально, но Снеговая не собиралась посвящать в это торговца паспортами. Да и он вряд ли этого хотел.

– Справляюсь потихоньку, твоими молитвами.

«Дело не в молитвах» – вспомнила Настя разговор с Бремом и условия сделки с конторой.

Вслух она сказала другое:

– Мне нужно, чтобы ты посмотрел фото двух поддельных паспортов. Нужно понять, кто мог их сделать из твоих, так сказать, коллег по цеху.

– Фото, конечно, маловато, – вздохнул Эри. – Мне бы потрогать-пощупать.

Снеговая кинула на него суровый взгляд.

– Понял-понял.

Настя показала ему фото на экране телефона.

– Кажется, что очевидная липа, – сказал торговец паспортами после коротких раздумий. – Очевиднейшая.

– Почему?

– Паспорта выданы после 2007, но гербовая печать все

ещё черная, хотя должна быть уже красная, – начал объяснять Эри. – Кроме того, я даже на фото вижу, что её диаметр не 31 миллиметр, а больше.

– Понятно, – кивнула Снеговая.

– Для вас это не слишком хорошие новости. Паспорт делал дилетант, а дилетанты надолго в бизнесе не задерживаются. Потому что я их просто не знаю. Рад бы помочь, но особо нечем.

– Ну ладно.

– А что за человек воспользовался этим паспортом? – спросил Эри.

Настя вздохнула:

– Он им так и не воспользовался.

***

Вербовка осведомителя по имени (или кличке?) Адиль была одним из главных профессиональных достижений капитана Глеба Щеглова. Адиль работал на крупного поставщика, снабжавшего наркотиками кучу московских «магазинов».

Адилю было под 30. Сухощавый, смуглый, с короткими кучерявыми волосами, он вечно прятал взгляд. По-русски он говорил без акцента, но очень медленно и каким-то странным, хрипловатым голосом.

Они встретились на Воробьевых горах. Адиль стоял на смотровой площадке и задумчиво смотрел на Москву, зали-

тую ярким апрельским солнцем.

– Привет, Адиль, есть чем порадовать? – спросил Щеглов.

– Привет, начальник, если честно, негусто. Про перестрелку слышал, но кто, зачем и почему, не знаю.

Пауза между словами длилась для Глеба целую вечность.

– Тогда расскажи мне про Эколога, – сказал капитан.

– Эколог, он в бизнесе недавно, года два. Но уже захватил большую долю рынка. Поэтому его все ненавидят, но никто не знает, как к нему подступиться.

– Закупается у вас?

– Нет.

– Почему?

– Да кто знает, видно, нашел поставщиков получше.

– Видимо, – устало признал Глеб логичность тезиса. – Говорят, он не продает синтетику, все только натуральное?

– Да, правду говорят. Поэтому к нему и уходят клиенты.

– Что-то ещё про него знаешь?

– Говорят, у Эколога всего один охранник. Зато специалист – бывший спецназовец, в Сирии воевал, башку голыми руками проламывает. Хотя, про башку, может быть, байки.

– Это все про него?

– Ну, наверное, да.

– Тогда расскажи про полковника Беляева.

– Пока тут я мало нарыл. Но ты сам знаешь, капитан, что из «магазинов» половина, а то и больше под ментами.

– Слышал, да, – ответил Щеглов.

– Могу сказать, что я сам думаю, – предложил Адиль.

– Ну расскажи.

– Я уверен, что у твоего Беляева магазин и из-за него вся эта свистопляска и началась, – когда осведомитель не рассказывал факты, а делился своим мнением, его речь стала и быстрее, и образнее. – Сам подумай, с такой должностью, с такими погонами, кто бы не поживился и не попробовал заработать?

***

Тот же тезис выдвинул майор Антон Беседин. В небольшом кабинете Михаила Фадеева, усталое лицо которого контрастировало с идеальным порядком на столе и фотографии улыбающейся семьи, Беседин сказал:

– Очевидно, что у Беляева магазин. Кирсанов вышел на него, за что Истомин и пытался его застрелить, но получил пулю в ответ. А весь этот рассказ про Эколога – просто способ нас отвлечь. И, может быть, убрать нашими руками конкурента.

– Мы пока не можем ни опровергнуть, ни подтвердить эту версию, – ответил Фадеев. – Для этого мы и проверяем всю доступную нам информацию.

– Да я знаю, – с досадой произнес Антон. – Просто кажется, что мы зря теряем время. В делах Истомина мы ничего не найдем.

– Ты уверен, что в тебе говорит не профессиональная де-

формация? – спросил Михаил.

– Брось, ты же тоже постоянно преступления ментов расследуешь, разве не очевидно, что я прав?

– Даже если так, мы обязаны все проверить.

– Ну это да.

Они замолчали и тут раздался стук в дверь

– Войдите, – сказал Фадеев.

Настя Снеговая вошла в кабинет с плохо скрываемым ликованием на серьезном лице.

– Я кое-что нашла в материалах дел Кирсанова, – сказала она. – След, который может связывать его с наркобизнесом, а значит, и с Истоминым, работавшим в отделе по борьбе с наркотиками.

– Что за след? – нетерпеливо спросил Беседин.

– Одна из осведомительниц Кирсанова – закладчица Анна Чистякова по прозвищу Юла. Она снабжала его сведениями в течении полутора лет.

– Нужно будет вызвать её как свидетеля, – сказал Михаил. – Я напишу оперативное поручение, Глеб организует привод.

– Могу я сама её допросить? – спросила Настя.

– Да, конечно, – быстро согласился Фадеев.

Он задумчиво взял со стола телефон, повертел в руках, положил обратно.

– Антон, когда закончим здесь, нужно попробовать прижать вдову Истомина, – сказал он. – Не слишком жестко, но

припугнуть надо. Есть ощущение, что она что-то знает про то, откуда в тайнике деньги и паспорт, просто не хочет говорить.

Антон Беседин улыбнулся.

«Наконец-то настоящая работа», – подумал он.

***

Аня Юла зашла в подъезд многоэтажного дома-свечки в Коммунарке. С сожалением достала наушники – Мэттью Бэллами прекрасно пел про сопротивление и было вообще неважно, чему именно.

Юла убрала наушники в сумку, когда приехал лифт, вонявший чем-то химическим, как будто кто-то пытался отбить замах мочи, но сделал ещё хуже. Какая-то немолодая, грузная женщина прошла мимо, не удостоив Аню даже взглядом.

Юла ехала в лифте в одиночестве, нервно размышляя о том, как теперь быть. А когда приехала, увидела у двери квартиры мужчину – высокого, небритого, с темно-русыми волосами.

Мужчина показал удостоверение.

– Капитан Щеглов, Московский Уголовный Розыск, – представился он.

Аня попыталась резко рвануться к лестнице, но Щеглов поймал её за руку и держал крепко.

– Вы вызваны в качестве свидетеля по делу об убийстве, – твердо сказал капитан. – Вас ни в чем не обвиняют, но, если

вы попытаетесь скрыться, мне придется применить физическую силу.

– Ладно, ладно, я не буду убегать, только отпустите руку, больно же, – заныла Юла.

– Не дожدهшься, – ответил Щеглов.

«Мусор он и есть мусор».

Капитан развернул её лицом к лифту.

– Вызывай лифт.

Аня нажала на кнопку и через несколько секунд они снова были в узкой, воняющей химией коробке.

– Как вы меня нашли? – с интересом спросила Юла. – Этот адрес никто не знает, даже моя мама,

– Ты же сама дала его покойному капитану Кирсанову, – ответил Щеглов.

«Значит, все-таки покойному», – подумала Аня.

***

Снеговая зачитала закладчице её права как свидетеля. Та с интересом оглядела Настин кабинет, будто пытаясь за что-то зацепиться взглядом. Но не нашла и сказала:

– Я не буду ничего говорить, имею право.

– Давайте ещё раз, Анна Викторовна, – сказала Снеговая. – Вы имеете право не свидетельствовать против себя, своего супруга и своих близких родственников. Но полностью отказываясь от дачи показаний вы совершаете преступление, ответственность за которое предусмотрена статьей

Аня Юла ненадолго задумалась.

– Тогда я хочу дать показания в присутствии адвоката, – произнесла она.

– Хорошо, звоните адвокату, – бесстрастно ответила Настя.

– У меня нет знакомых адвокатов, – фыркнула Юла. – Я позвоню маме, чтобы она нашла.

– Ладно. Только мне придется проконтролировать, что вы звоните именно вашей матери.

– Ну окей.

Аня достала телефон.

– Мам, привет, тут у меня проблемы, – быстро затараторила Юла в трубку. – Меня привезли в Следственный комитет, как свидетеля, требуют давать показания. Да ничего не случилось, ошибка какая-то. Да, мне нужен адвокат. Найдешь кого-нибудь? Блин, можешь тетю Любу поспрашиваешь? Хорошо, спасибо мам. Ты главное не волнуйся, меня ни в чем не обвиняют, я просто свидетель. Все будет хорошо. Перезвонишь тогда? Ага, спасибо, пока.

– Если что, вам могут предоставить государственного адвоката по назначению, – сказала Снеговая.

– Знаю я ваших государственных адвокатов, – ответила закладчица. – Ни с чем не спорь, все подписывай. И вот раз – и из свидетелей ты вдруг подозреваемый, а потом и обвиняемый.

Настя ничего не ответила.

Повисло молчание, которое прервал звонок телефона.

– Алло, да. Спасибо, мамуль! Адрес тогда смской скину.

Ты, главное, не волнуйся, это какое-то недоразумение, все скоро разрешится.

Аня убрала телефон и внимательно посмотрела на Настю.

– Ваш коллега мне чуть руку не сломал, хотя я сказала, что пойду сама. Это можно где-то отразить в протоколе?

– Да, конечно, – ответила Снеговая.

***

Они ещё посидели молча в ожидании адвоката, а потом Настя вдруг сказала:

– Слушай, давай откровенно поговорим, пока запись не ведется, а адвоката нет? Не против, что на «ты»?

– Порядок. Ну, давай, поговорим – откликнулась Юла.

– Ты, наверное, думаешь, что я хочу посадить тебя за распространение, – произнесла Снеговая. – Но это не так, это не мой профиль. Я расследую убийства. Мне нужно знать, почему произошла перестрелка, в которой погибли два человека. Потому что, если я не узнаю, убийства могут повториться. А ты наверняка видела, что там случилось. Так что давай поможем друг другу и разойдемся как в море корабли, идет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.